

**“Родиться оптимистом, получить от родителей гены,
наполненные солнцем...”**

Памяти Татьяны Ивановны Заславской (1927–2013)

Заголовок этих заметок — это фрагмент дневниковой записи Татьяны Ивановны Заславской, сделанной 16 февраля 1986 года: “Родиться оптимистом, получить от родителей гены, наполненные солнцем, разве это не высший подарок? Я была зачата в начале июля, в самом разгаре крымского лета. Вот откуда это вечное стремление к радости, к празднику, пусть даже маленькому, пусть даже будущему, только бы он был впереди”. Приведенные слова очень много говорят о том, какой была Татьяна Ивановна.

На рубеже 1980–1990-х имя Заславской знала вся активная часть советского общества. Я познакомился с ней, когда в 1988 году начал работать во Всесоюзном центре по изучению общественного мнения (ВЦИОМ). Но узнал ее лишь в середине июня 1990 года, когда большая группа московских и региональных сотрудников Центра участвовала в конференции в Алма-Ате. Мы летели туда из Москвы ночным рейсом, и мое место оказалось рядом с ее. Доверительность, открытость ночных разговоров с попутчиками — излюбленная тема русской классической литературы. По-видимому, то, что наблюдалось ими на небольших станциях, в вагонах поездов, верно и для самолетов. Мне повезло. Я увидел в Татьяне Ивановне то, чего в принципе не могли наблюдать миллионы телезрителей, да и многие ее коллеги. Мне открылись ее стремление как можно больше узнать о жизни других людей, и ее готовность рассказывать о себе. Крайне редкое качество человека, тем более — находившегося на вершине, можно сказать, славы.

В 1993 году, когда я уже знал, что вскоре уеду из России в Америку, я пришел к Татьяне Ивановне домой и сообщил ей об этом. Она была первой в Москве, с кем я поделился планами моей семьи, и меня согрели ее слова: “Грустно, когда уезжают друзья”. Наши контакты, уже по электронной почте, возобновились лишь осенью 2005 года. Я предложил ей, и она согласилась дать мне биографическое интервью. Прошло не менее полугода до того момента, когда наша “электронная беседа” через океан началась. Но для меня это время не было потерянным. В конце марта 2006 года она прислала мне документальную повесть-драму “Первый год войны”, с подзаголовком “Через призму семейной переписки”. Это рассказ 14–15-летней девушки, едущей из Киева в Ташкент с малознакомыми людьми, и затем о ее жизни в Ташкенте. Прочтение дневниковых записей Тани Карповой (Заславская — фамилия по мужу) стали для меня вторым открытием Заславской. Они ввели меня в ее ценностный мир.

Пройдет время... и кто-либо отважится написать роман, прообразом главной героини которого станет Татьяна Ивановна Заславская — академик РАН, один из ведущих экономистов и социологов страны, создатель Новосибирской школы экономической социологии и один из организаторов первого в СССР центра по изучению общественного мнения населения.

Содержание такого произведения будет определено трагической историей России в XX–XXI ст. Повествование может начаться как семейная

сага и превратиться в социально-психологическую драму, где размышления и переживания героини будут неразрывным образом связаны с историческими реалиями нашей страны.

Героиня романа — не пассивный наблюдатель событий, в которые вовлекли её жизненные обстоятельства, а активный их участник. Более того, она оказывала влияние на ряд значимых для своего времени процессов. Татьяна Ивановна была человеком, входившим в узкую группу советских интеллектуалов, за которой в истории закрепилось имя “прорабы перестройки”.

Даже в моих историко-социологических работах я не скрываю страстности своего отношения к ученым, чье творчество и чью жизнь рассматриваю. Тем более я не могу оставаться академически бесстрастным сейчас. Я уважал Татьяну Ивановну Заславскую как ученого и, зная ее четверть века, имел возможность убедиться в высочайшем уровне ее человеческих качеств и почувствовать ее глубокую женскую притягательность.

Сделанное ею в исследовании социально-экономических проблем СССР, а позже — России относится к высшим достижениям современной российской социологии. Благодаря ее деятельности на посту Президента Советской социологической ассоциации социология после долгих лет развития была признана самостоятельной наукой. В профессиональной и общественной деятельности Заславской четко просматривается уникальное соединение идеалов и ценностей, присущих дореволюционной русской интеллигенции и поколению “шестидесятников”.

Опубликованные мемуары Заславской начинаются словами: “Я родилась 9 апреля 1927 года в Киеве в семье Ивана Васильевича и Татьяны Георгиевны Карповых. Эта была одна из многих семей, косвенно обязанных фактом своего возникновения революции, — уж очень резко различалось социальное происхождение моих родителей. Моя мама происходила из высокоинтеллигентной профессорской семьи, а папа — из семьи фабричного рабочего и крестьянки”. Судьба распорядилась так, что от материнской семьи Заславская унаследовала способности к углубленной научной работе, от отцовской — уважение к крестьянскому труду, внимание к жизни деревни. В шесть лет Таня Карпова пошла в школу. Война, эвакуация заставили ее быстро повзрослеть, тем более, что ее мать погибла 21 июля 1941 года, при первой бомбежке Москвы. В конце 1942 года Таня вернулась из эвакуации в Москву, сдала экстерном экзамены за среднюю школу и поступила на физический факультет МГУ. Несмотря на все отличные оценки, она поняла, что физика — не её призвание, и перешла с четвертого курса физфака на второй — экономического. К концу обучения был сделан и выбор — на всю жизнь — изучение экономики села. “Сыграли роль гены”, — говорила Татьяна Ивановна.

Перечислять сделанное Заславской невозможно, но если совсем кратко, то это — создание, вместе с ее учениками и последователями, экономической социологии — направления науки, нацеленного на анализ всего многообразия влияния экономики на жизнь общества. В 1965 году Заславская стала доктором наук, через три года ее избрали членом-корреспондентом АН СССР, а в 1981 году — действительным членом Академии наук. Однако есть два пика в траектории ее многолетней деятельности, которые нельзя не назвать. 1983 год — звездный для Заславской и значимый в истории отечественной социологии. На представительной конференции в Новосибирске

она сделала доклад о состоянии советской экономики. В нем была показана бесперспективность существовавшего хозяйственного механизма и сделан вывод о необходимости кардинальной перестройки социально-экономических отношений. Участники конференции, ксерокопировавшие или переписывавшие текст от руки, передавали его коллегам. Брошюра с текстом доклада сразу была изъята КГБ, но пара экземпляров оказалась на Западе; текст был там опубликован под названием “Новосибирский манифест”. Широкая общественность страны узнала о докладе Заславской от “западных голосов”. Мир увидел в нем знак грядущих перемен в СССР. Знание реальной жизни населения страны, теоретические выводы, наполнившие “Новосибирский манифест” некой особой силой, и мужественное поведение в сложной ситуации сделали Заславскую не просто известным социологом, но моральным, гражданским лидером интеллигенции, не забывшей времена хрущевской “оттепели”.

Конец 1980-х. В Кремле начали осознавать потребность в информации об отношении населения к происходившим в обществе кардинальным изменениям. Заславская никогда направленно не занималась исследованием массового сознания и в то время еще жила в Новосибирске, однако руководство страны могло только ей доверить создание ВЦИОМ. Вместе с ней этот абсолютно новый и в научном плане, и в политико-идеологическом отношении институт создавали Борис Андреевич Грушин и Юрий Александрович Левада. ВЦИОМ рубежа 1980–1990-х годов стал первой “фабрикой” по сбору и анализу данных о мнениях, суждениях людей, он дал мощный импульс развитию в стране опросов общественного мнения и маркетинговых исследований.

Я знал обстоятельства, в которых протекали разные периоды жизни Заславской, масштаб событий, в которых ей пришлось участвовать, во многом определяя ход их развития, знал имена людей, сыгравших значимую роль в ее становлении как личности или просто встречавшихся на ее жизненном пути, и как-то сказал Татьяне Ивановне: “Ваша жизнь — основа для романа”. Она согласилась и после некоторой паузы добавила: “Социально-психологической драмы”. Жизнь Татьяны Ивановны вовсе не являлась величавым шествием к научной славе. В своих воспоминаниях она писала, как много горя, мук и даже отчаяния было у нее в личной и в общественной жизни. Именно здесь ключ к социально-психологической драме — роману, о котором я позволил себе пометчать.

28 февраля 2013 года я был в Москве на конференции памяти Бориса Грушина, был очень загружен. Успел лишь выскочить на пару часов, доехать до Дома ученых, где у меня была намечена встреча с Владимиром Ядовым... но там оказалась и Татьяна Ивановна. Обнялись, поговорили, она меня спросила: “Может, заедете к нам?” Пообещал в следующий раз...

Очень грустно, когда друзья уходят навечно...

*БОРИС ДОКТОРОВ,
доктор философских наук, США*